

Видя, как старейшина Яо и ученики опускают головы, старейшина Сюань заговорил, не показывая своего присутствия:

— Если вы думаете, что опускание головы решит все проблемы, мир не был бы таким хаотичным и опасным.

— Пожалуйста, простите нас, великий старейшина! Мы были неправы! Мы не знали, что этот ученик внешнего двора был назначен сюда вами! — неожиданно сказал Цяо Кан.

— Разве я спрашивал тебя, ученик? — ответил бесстрастным голосом старейшина Сюань, сразу же заткнув Цяо Кана.

Спустя мгновение старейшина Сюань продолжил:

— Каждый ученик здесь будет наказан одним месяцем заключения в Пещерах покаяния. Что касается вас, старейшина Яо... Поскольку вы принадлежите к Дисциплинарному залу, я позволю вашему лидеру выбрать ваше наказание. И прежде чем вы уйдёте, я хочу, чтобы вы запомнили то, что прозвучит из моих уст дальше... Того, что произошло здесь сегодня, не было вообще, вы понимаете меня? Меня здесь никогда не было, и вы никогда не встречали ученика внешнего двора. Это относится и к вам тоже.

— Если я услышу, как хоть один ученик, которого сейчас нет здесь, будет говорить о том, что произошло здесь сегодня, вы можете ожидать ещё одного моего визита, но на этот раз я приду лично.

— Мы понимаем, великий старейшина! Мы забудем о том, что произошло сегодня! — ответили испуганным голосом старейшина Яо и ученики.

— Хорошо. Теперь убирайтесь с глаз моих! — прогремел голос старейшины Сюань в голове учеников и старейшины Яо, почти сбивая их с ног своим голосом.

В следующую секунду, как только они снова смогли стоять, ученики и старейшина Яо убежали, как кучка испуганных кроликов перед тигром.

Когда все они ушли, старейшина Сюань снова заговорил:

— Ты в порядке, ученик Юань? Я прошу прощения за то, что так вышло. Хотя ученики обычно спорят друг с другом, старейшине секты непростительно задирать ученика.

— Не беспокойтесь об этом, старший Сюань. Вполне естественно, что найдётся пара плохих яблок, где бы вы ни находились, — сказал Юань со спокойной улыбкой на лице.

— Ты справился с этой ситуацией гораздо лучше, чем справился бы я, если бы всё ещё был учеником, и я благодарю тебя за это. Большинство людей быстро приходят к насилию, когда у них возникают разногласия, и это черта многих культиваторов, потому что мы злобны и жестоки по своей природе. В любом случае, сейчас я должен вернуться к своим делам. Если ты когда-нибудь столкнёшься с подобной ситуацией, то можно немного напугать их своей силой, но не убивать. Так уж устроен мир культивации, что в большинстве случаев запугивание работает лучше, чем реальное насилие.

— Однако, если в деле замешан старейшина секты, как сегодня, лучше сразу обратиться к одному из нас за помощью. Хотя мы не покажем себя, мы точно обеспечим твою безопасность.

— Запугивание важнее насилия... Я буду иметь это в виду, старший Сюань! Большое спасибо, что помогли мне сегодня! — Юань поклонился небу, чувствуя, что сегодня он узнал что-то важное.

— Даже не упоминай об этом.... Ха-ха-ха... — голос старейшины Сюаня звучал так, словно он становился всё дальше, ошеломляя Юаня.

Как только Юань перестал слышать смеющийся голос старейшины Сюаня, Юань вернулся в свою комнату и сел на большую, удобную кровать, после чего достал книгу-путеводитель и стал читать её, что он и делал, пока его не прервали старейшина Яо и остальные.

Тем временем в комнате Феи Минь прекрасная девушка стояла у окна с ошеломлённым выражением лица.

— Ученик Юань? Я совсем не узнаю это имя. Кто он такой? Из какой он семьи? И что за связь у него с великим старейшиной? Хотя великий старейшина сказал, что ученик внешнего двора — друг его внуки, их разговор звучал так, будто они сами были довольно близкими друзьями! — ошарашенно пробормотала Минь Ли, чувствуя, как он слегка заинтересовал её.

Некоторое время спустя в Дисциплинарном зале старейшина Яо вошёл в комнату Бай Лина после того, как тот его вызвал.

— Приветствую вас, лидер Бай! — старейшина Яо поклонился ему с уважением, его спина взмокла от пота.

— Ты знаешь, почему я позвал тебя сюда? — Бай Лин проигнорировал его приветствие и спросил его спокойным голосом.

— Да, я знаю! — ответил старейшина Яо после недолгого молчания.

— Хорошо, тогда это значительно облегчит нам обоим жизнь, — Бай Лин встал со стула и подошёл к окну, а затем уставился на улицу с ошеломлённым выражением лица.

— Ты хоть представляешь, что ты сегодня натворил, старейшина Яо? — спросил Бай Лин спустя мгновение.

— Нет, не знаю, лидер Бай! — быстро ответил старейшина Яо.

— По крайней мере ты честен, — кивнул Бай Лин и продолжил: — Этот ученик внешнего двора... ты можешь не знать его сейчас, но я могу гарантировать тебе, что ты узнаешь его в ближайшем будущем... и я готов поставить на кон своё положение лидера Дисциплинарного зала, что ты пожалеешь о том, что сделал сегодня.

Старейшина Яо посмотрел на него удивлённым взглядом и сказал:

— Пожалуйста, просветите этого невежду, лидер Бай! Кто этот ученик внешнего двора и почему великий старейшина Сюань защищал его?

— ...

Однако Бай Лин не ответил на его вопрос и продолжал говорить, как будто не слышал его:

— Я дам тебе два варианта, старейшина Яо. За твои сегодняшние проступки я могу либо сообщить об этом инциденте мастеру секты, чтобы он сам наказал тебя, либо ты можешь прочитать лекцию для учеников Образовательного пика и съесть свои ботинки перед каждым учеником. Решай сам.

— Ч-что вы только что сказали?! — громко закричал старейшина Яо с чистым неверием на лице.

Зачем Бай Лину вмешивать мастера секты из-за ученика внешнего двора?! Он же не убил этого ученика! Это просто смешно! Как они могут так обращаться с таким старейшиной секты, как он, из-за одного ученика внешнего двора?! Всё это не имело никакого смысла!

<http://tl.rulate.ru/book/60866/1596883>